

“Я убил Ма Дункуня, я убил его, я убил его...” - потрясенно, с ужасом в глазах, шептал Лин Чжэнь, глядя на труп толстяка.

Мастер Ма Сань был одним из культиваторов и по всей вероятности, его позиция в семье Ма было не самой низкой, но из-за внутрисемейной борьбы в этой семье, его очень сильно пытались вытеснить оттуда, и на сегодняшний момент, кажется, что это удалось.

Но все же, он оставался членом своей семьи, если его, например, ранят, семья не будет вмешиваться в разборки, но если его убьют, семья так просто этого не оставит. Иначе в чем тогда их могущественность? Разве они позволят другим людям обсуждать за спиной смерть одного из их сыновей и при этом ничего не делать?

Поэтому семья Ма обязательно проведет проверку обстоятельств смерти Ма Дункуня, и если убийцей окажется простолюдином, без каких-либо выдающихся качеств и силы, они конечно не будут возражать против того, чтобы этот человек был уничтожен.

В том, что Ма Дунькун направился сюда с визитом не было никакого секрета, и в случае возникновения какой-то неординарной ситуации, семья быстро примчится сюда и безжалостно уничтожит всех виновных.

Подумав об этом, лицо Лин Чжэня побледнело, словно лист бумаги, ноги стали ватными, не в силах удержать его от неминуемого падения.

“Ладно, завтра будет линнаньская встреча культиваторов, с этим происшествием пока не будем торопиться, потом, когда встреча закончится, я навещу семью Ма,” - небрежно сказал Сяо Фань, похлопав по плечу Лин Чжэня.

Однако на встрече было строго запрещено пользоваться какими-либо связями или положением, поэтому необходимо было придумать способ как мирно разрешить ситуацию с семьей Ма.

Что же касается Сяо Фаня, хоть он и говорит, что сможет все уладить, однако Лин Чжэнь не хотел пользоваться его предложением помощи, так как этот молодой человек и так уже сделал для него слишком много, и если Лин Чжэнь даст снова слабину, то тем самым собственноручно подтолкнет Лин Сяося в его объятия.

Вспомнив ту похабную манеру, с которой Сяо Фань разговаривал с его дочерью, Лин Чжэнь никак не мог допустить, чтобы они были вместе.

Любой отец должен следить не только за тем, какими силами и возможностями обладает потенциальный претендент на руку и сердце дочери, но и за тем, как он себя с ней ведет.

После того как Сяо Фань явно дал понять, что не собирается возлагать на себя никакую ответственность, любой нормальный отец будет против того, чтобы его дочь была вместе с таким человеком.

Конечно, это были всего лишь рассуждения Лин Чжэня, которые он не осмеливался озвучить вслух.

Взглянув на труп и пятна крови на полу, Сяо Фань пошевелил пальцем и из воздуха возникло темное пламя, которое начало медленно поглощать, а затем сжигать тела толстяка и его свиты, вмиг, помещение было очищено.

Увидев этот магический огонь, потрясенный Лин Чжэнь вытаращил глаза.

Это еще что за прием?

Как этот черный огонь, появившийся из ниоткуда, не причинил вреда помещению и мебели, а лишь убрал трупы и кровь?

Лин Чжэнь перевел взгляд на Сяо Фаня, душа его затрепетала.

Он чувствовал, что Сяо Фань становится все более таинственным для него, совсем непонятно, откуда же он все-таки взялся.

Черный огонь всего за несколько минут вычистил палату и все стало как и прежде, без какого либо намека на то, что здесь происходило что-то неординарное.

“Ок, теперь просыпайся”, - сказал Сяо Фань, похлопав Лин Сяося по заднице.

Она тотчас же очнулась.

Стоявший рядом Лин Чжэнь заметил это движение Сяо Фаня, но ничего не предпринял, сделав вид что ничего не видел, только вена вздулась на его лбу.

Очнувшись, Лин Сяося первым делом подбежала к отцу и взволнованно спросила: “Папа, с тобой все в порядке?”

“Все хорошо, не беспокойся,” - увидев, как сильно взволнована его дочь, Лин Чжэнь успокаивающе улыбнулся.

Сяо Фань только что снова с помощью духовной энергии Ци вылечил раны, которые нанес Лин Чжэню толстяк и он снова был в полном порядке.

“Вот и хорошо, что все в порядке,”- всхлипнула Лин Сяосяо.

Она только что вспомнила, какие увечья нанес толстяк ее отцу. С невыносимой болью в сердце, она стояла и ничего не могла предпринять в этой скорбной ситуации.

“А где же Мастер Ма Сань и его люди?”- произнесла очнувшаяся толстуха, с изумлением оглядываясь по сторонам.

Услышав это, Лин Сяосяо подняла голову и также начала осматривать помещение.

От толстяка и его свиты нигде не осталось и следа.

“Что здесь произошло?” – во взгляде Лин Сяосяо промелькнуло изумление и недоверие.

Если ей не изменяет память, последнее перед тем как лишиться чувств, она помнила, как к ней потянулись руки толстяка и она вмиг оказалась в объятиях Сяо Фаня.

Наверное Сяо Фань обратил противников в бегство с помощью своей руки.

Лин Сяосяо повернув голову посмотрела на Сяо Фаня.

Взглянув на нее, Сяо Фань улыбувшись спросил: “Неплохо я тут все разрулил, да? В качестве вознаграждения за мои старания, предлагаю тебе отдаться мне прямо здесь, смотри-ка и кровать тут как нельзя кстати, я уже давно ни с кем не занимался сексом.”

Услышав эти слова, Лин Чжэнь словно весь почернел от злости.

От такой наглости Лин Сяосяо вспыхнула, и сплюнув в сторону Сяо Фаня, отвернулась от него.

Непонятно почему, хотя она и знала, что Сяо Фань является культиватором и обладает божественными силами, будь кто-то другой на его месте, она бы тряслась от ужаса и сердце выпрыгивало бы из груди, но по отношению к Сяо Фаню подобных негативных чувств она не испытывала.

Возможно, потому что в его теле было что-то особенное, что заставляло ее сердце трепетать.

“Хорошо, если больше ничего не нужно, то я пойду, не забудь про завтрашнее дело,” – сказал Сяо Фань обратившись к Лин Чжэню и, подняв ногу, вышел из палаты.

“Хорошо!”- кивнул в ответ Лин Чжэнь.

Увидев, что Сяо Фань покидает палату, Лин Сяосяо оцепенела, она как будто колебалась: может быть ей следует последовать за ним, или наоборот остаться здесь?

Увидев выражение озабоченности и сомнения на лице дочери, Лин Чжэнь испытал настоящее страдание.

Приехали!

Его дочь, сама того не подозревая, влюбилась в Сяо Фаня. При этом сама она этого пока не понимает!

Лин Сяосяо вспомнила, как ранее устроила скандал Сяо Фаню за то, что он вел себя как бесстыдник. Как так получилось, что сейчас она отбросила свое негодование и начала испытывать к нему чувства, которые обычно влюбленная женщина испытывает к мужчине.

Если бы к нему не было никаких чувств, на его поступки не было бы такой бурной реакции, она бы просто смерила его презренным взглядом и все. Но она вспылила и возмущение ее было крайней степени, что означает, что этот молодой человек ей не безразличен.

“Эх, дочка, сколько ты знакома с этим парнем? Почему он так быстро смог привязать к себе твое сердечко?” - с горечью пробормотал Лин Чжэнь, взглянув на дочь, которая в душе боролась из последних сил с желанием броситься за Сяо Фанем.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/633206>